

Тофалария, 2016 г.

Краткий очерк о проведенных двух летних месяцах на кордоне «Озере Медвежье» государственного природного заказника федерального значения «Тофаларский».

Вот и пришло время дать передохнуть любимому Кольскому от наших летних нашествий и попробовать посмотреть новые места. Так сложились обстоятельства прошлых лет, что наши пути пересеклись с одним замечательным человеком, Владимиром Захаровичем Богатырем, который, будучи руководителем особо охраняемой природной территории (ООПТ) «заказник Тофаларский», более 40 лет поддерживает заповедную природу Иркутской области. В 2014 году для упрощения контроля и управления четырьмя разными ООПТ федерального значения (Байкало-Ленским заповедником, Прибайкальским национальным парком, заказниками Тофаларский и Красный Яр) они были объединены в ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». При этом теперь помимо охраны обозначенных территорий прилагаются заметные усилия для активного развития экологического просвещения. Эта работа проводится с целью популяризации заповедного дела среди широких слоев населения, формирования соответствующего «экологического» мышления и природоохранной культуры – всего того, чего так не хватает нашим согражданам. И одним из направлений является предоставление возможности желающим самим поучаствовать в благоустройстве ООПТ. Так, на сайте «Заповедное Прибайкалье» проводится постоянный поиск волонтеров для сезонных работ на их площади, что фактически становится самым действенным способом что-то сделать, поскольку, как мы все понимаем, государственным финансированием данные бюджетные организации не избалованы, особенно в последнее время.

Каждый директор решает проблему финансирования своей подведомственной территории по-своему. Я не стану здесь перечислять традиционно используемые по РФ методы, скажу только, что в большинстве случаев подобное директорство ведет к личному обогащению через очевидные злоупотребления своей должностью. Именно на контрасте с привычным, под себя гребущим, отношением Владимир Захарович – человек поистине уникальный! Не только его репутация говорит за него сама, но и все его действия, которым мы были свидетелями на протяжении нескольких лет нашего знакомства, были направлены исключительно на сохранение Природы и борьбу с теми, кто наносит ей вред тем или иным образом. Дело это тяжелое и неблагодарное, если не сказать опасное – прецеденты случались время от времени. Но его труды не проходят напрасно: и уже сейчас, например, численность только дикого северного оленя на Канском белогорье восстановилась практически с нуля за последние 15 лет. Тем более лестно нам было получить персональное приглашение оформиться волонтерами летом 2016 года на южный кордон озера Медвежье в Тофаларском заказнике.

Тофаларский Государственный Природный Заказник расположен в юго-западной части Иркутской области на границе с Красноярским краем, примерно в 60-70 км к северу от республики Тыва. На карте его территория лежит в своеобразном «носоподобном» отростке, заходящем в Красноярский край, который и определяет западные и южные границы заповедной территории. В свою очередь, восточные границы включают в себя Агульское озеро и вытекающий из него Большой Агул, вплоть до слияния с Малым Агулом. Озеро Медвежье находится чуть ближе к западной части заказника посреди северо-западной части Восточных Саян. Будучи зажато двумя хребтами (Приозерным с запада и Медвежьим с востока), озеро вытягивается на 6 км с севера на юг. На севере из него вытекает речка Озерная (в дальнейшем впадающая в правый приток Малого Агула Орзагай), а на юге два боковых хребта соединяются грядой из протяженного Канского

Белогорья, разграничивающего Красноярский край и Иркутскую область, еще южнее которого находится знаменитый Кинзелюкский водопад.

В двух концах озера располагаются два кордона заказника, соответственно северный и южный. Но если северный представляет собой стандартную миниатюрную избушку, то организация южного кордона потрясает своей масштабностью. История его достаточно нетривиальна. В 90-е годы известный красноярский бизнесмен решил себе построить на озере Медвежье базу. А чего – хорошо: тишина, спокойствие, красота. Олени по склонам гуляют, хариус за мухой из воды прыгает – не иначе как идиллия. Решил – сделал. Построил большой двухэтажный дом на 20 спальных мест, баню, туалет, вертолетную площадку. Все ничего, но только совсем скоро обнаружили два пренеприятнейших факта: во-первых, что озеро с окрестностями входит в состав территории заказника, и, во-вторых, находится не на территории Красноярского края (где все было схвачено на тот момент), а упомянутый «нос», такой предательский, принадлежит Иркутской области. Разумеется, вскорости было вынесено предписание снести незаконные постройки, что и было бы сделано, если бы не встречное предложение самого бизнесмена безвозмездно передать эту «собственность» на баланс Тофаларского заказника. С тех пор это место так и стало называться «кордоном Тофаларского заказника озера Медвежье», или попросту «южным кордоном», и сюда были постепенно куплены и перевезены необходимые атрибуты инспекторской жизни: рация с аккумулятором, генератор, моторная лодка, бензопила и даже газонокосилка. Единственная проблема состояла в нахождении людей для длительных дежурств, причем людей, дорожащих своей репутацией, поскольку желающих побраконьерить в этих краях всегда было достаточно, что обычно заканчивалось предсказуемыми предложениями в адрес дежурящих инспекторов.

Попасть на Медвежье летом можно либо путем многодневного пешего похода через Тукшинское белогорье, либо подъемом по Агулу на аэрогиссере с последующим переходом с Орзагая (Озерная непроходима для плавсредств), либо по воздуху. Разумеется, с закупленным в Красноярске запасом продовольствия и привезенной из Москвы Щукой-3 рассматривался лишь последний вариант. С летной погодой нам повезло – уже 2-го июля, через сутки после прибытия из Москвы, мы прилетели на Медвежье.

Кратко разъяснив специфику работы рации, генератора и мотора на лодке, а также круг наших волонтерских обязательств, сотрудники заказника нас покинули, оставив наедине с этим кусочком Тофаларии на целых два месяца.

Красота места завораживала! Куда не кинь взгляд, на все 360°, безмятежная Природа очаровывала своим величием... Несмотря на солнце, жарко не было: все-таки высота Медвежьего почти 1400 м над уровнем моря. Вода кристально чистая голубо-зеленого оттенка на глубине. Берега преимущественно песчаные с продольной отмелью прямо перед домом – что оказалось очень удобным и для стоянки лодки (особенно при штормовых ветрах), и для мытья посуды при помощи мокрого песка и прожорливых мальков, до блеска вылизывающих оставленные в воде миски и котелки. На окружающих озеро хребтах на тот момент было еще полно снежников, но зато на открытых участках уже буйно росла ярко-зеленая трава.

Отдельно стоит сказать про насекомых. После болот Кольского полуострова о гнусе на Медвежьем говорить просто неловко. Он, конечно, есть, но его как бы и не замечаешь. Спираль мы за все время сожгли полностью только одну (не упаковку, а спираль!), брызгалкой не пользовались ни разу, а москитки надевали только при длительной работе с грязными руками: на грядах и при чистке рыбы. Из гнуса преобладали комар и мошка, последней особенно много

было на холмах и, что удивительно, на самой вершине Медвежьего хребта в теплый июльский день. Но я к тому моменту уже ожидаемо потек после хорошего подъема, так что данный компонент сбора гнуса тоже не стоит недооценивать. Также в июле в хорошую погоду наблюдалось невероятное количество мух и бабочек. Последние при этом обычно облюбовывали себе какое-то отдельно взятое место и полностью его заполняли впритирку друг к другу: так что земля шевелилась. С постепенным падением температур во второй половине лета количество летающих насекомых резко уменьшилось уже к началу августа. Что касается клещей, то, как известно, Иркутская область находится в лидерах по клещевому энцефалиту, да и вообще снять с себя клеща в Тофаларии не редкость. Но, что удивительно, вокруг озера Медвежье их нет совсем! Сколько бы мы не ходили по траве и кустам, по поляне, около грядок или по хребтам – ни разу ни один клещ замечен не был.

Грядки мы вскопали и обустроили в первые дни после приезда. Купили в Москве быстрорастущие всевозможные семена, чтобы иметь хоть каких-нибудь травок или овощей. Несмотря на все оптимистичные надписи на этикетках, обещающие райское счастье через 3 (или даже 2!) недели, продуктом труда мы смогли пользоваться только в начале августа, через 4-5 недель после посадки. К сожалению, не взошли укроп, петрушка и кинза. И это несмотря на то, что были куплены разные семена в нескольких пакетах. Во всех случаях как максимум мы наблюдали едва возвышающееся редкие дистрофические отдельные ростки, в которых слабо угадывалась нужная травка.

А вот руккола и горчичный салат превзошли все ожидания! Крупные хрустящие листы салата вкупе с ростками рукколы сопровождали наши августовские ужины, частично восполняя потребность в витаминах. Однако основным хитом урожая стала редиска! Были взяты пакеты с семенами редиса сортов «Универсальный» и «Мизинчик», и оба сорта проявили себя отменно. Посеяли мы ее первоначально не очень аккуратно, равномерно потряхивая пакетик над каждой вскопанной бороздой, так что через три недели пришлось рассаживать всходы уже точно друг от друга. Надо признать, все пересаженные ростки прижились и дали плоды. Хитрость, однако, заключалась в том, что глубина посадки четко определяла размер самой редиски. Но такую зависимость мы осознали уже позже, когда на одной грядке из идентичных ростков шли и монстры-корнеплоды, и пошедшие в рост кусты.

Тем не менее, первый опыт собственных грядок был признан успешным и, безусловно, может рекомендоваться всем, кто вынужден проводить по несколько месяцев на одном месте с затрудненной доступностью к овощам и травам. Собственно, это и до нашего опыта было известно, но не упомянуть в отчете глубокое удовлетворение от первого в жизни походного урожая очень непросто :).

Теперь по поводу рыбалки. Сразу надо сказать, что на территории Тофаларского заказника по правилам нельзя не только ловить рыбу, но и иметь с собой рыболовные снасти. Однако утвержденное «Положение о заказнике» разрешает вылов рыбы для котлового довольствия всем работающим тут длительное время (включая волонтеров) из-за очевидной удаленности и отрезанности от цивилизации. Поэтому мы, конечно, могли ловить хариуса в озере для своего пропитания. В отличие от Агульского озера, где обитает семь разных видов рыб, в Медвежьем наличествует исключительно хариус. Несколько раз мне также удавалось схватить руками на подводных камнях у берега мальков налима, но других свидетельств обитания этой рыбы в озере у меня нет. Попытки ее поймать на кишочки хариуса не первой свежести в качестве насадки успехом не увенчались. Три дня приманка пролежала на дне озера (ежедневно обновляясь на

новые все более душевные фрагменты), но так ни разу ни с одной стороны ее никто даже не покусал. Говорят, летом налима можно поймать только сетью, но этот метод ловли для меня категорически неприемлем даже на местностях, не обладающих «особо охраняемым» статусом.

Зато хариуса в озере много. Раньше, до наведения порядка на территории, сюда, за вкусной рыбкой, приходили отряды «туристов»-бракашей, а также периодически прилетали вертолеты Ми-8 с разнообразными веселыми компаниями. Впоследствии, за так называемые «тучные годы», местные особо удачливые предприниматели массово обзавелись частными вертушками уже иностранного производства, что открыло им большие возможности для относительно малозатратных перемещений, в том числе и по Тофаларии. За время нашего дежурства на территорию заказника без разрешения лишь единожды залетел черный Еврокоптер, с прикрепленными к посадочным дугам большими пластиковыми контейнерами, предназначенными, по всей видимости, как раз для озерного хариуса. Но мое открытое наблюдение в бинокль за кружащим объектом оказало свое действие, и, посомневавшись еще пару минут, оценивая риски, пилот скрылся за южным хребтом. По нашему описанию вертолет впоследствии нашли через реестр авиации Красноярского края, и, надеюсь, у его хозяина, г-на Никифорова, больше не будет безудержных порывов браконьерничать в Тофаларском заказнике.

Помимо видео и фотофиксаций всех летающих и ходячих объектов в наши обязанности входило ведение ежедневного журнала событий с детальным описанием происшествий (несогласованный вертолет, туристическая группа, приход медведя и т.п.), описание погоды в течение каждого дня, выход на связь дважды в день с докладом обстановки, а также другие возникающие разные задачи. Например, периодическое посещение северного кордона, размещение аншлагов, ремонт постепенно приходящих в негодность деревянных частей дома и бани (что было возможно только в косметическом режиме из-за дефицита стройматериала), заготовка дров по мере использования и прочие таежно-бытовые нужды. Иными словами нам надо было просто там жить, полноценно обеспечивая свои потребности своими силами, и радоваться жизни отшельников, что мы с удовольствием и делали!

Туризм в Тофаларском заказнике не прописан. От слова «совсем». Т.е. любое нахождение на особо охраняемой территории без предварительно полученного разрешения является административным правонарушением. Поэтому одной из наших задач была остановка и разворот забредающих к озеру туристических групп, путь которых проходил мимо южного кордона (на Кинзелюкский водопад). Разумеется, ключевой задачей, стоявшей перед нами, было не наказание виновных в безапелляционном стиле нашего государства, а объяснение – что и как надо было сделать, чтобы всем было хорошо и сейчас, и в будущем. Понятно, что такой сценарий допустим только с находящимися изначально в неведении адекватными людьми, а в случае форс-мажора, типа откровенного игнорирования услышанного, агрессивного поведения или даже браконьерства, приходилось бы действовать по-другому с соответствующими последствиями (эвакуация вертолетом за счет нарушителей, административка плюс, возможно, уголовка). Хорошо, что те две группы, что к нам вышли в этом году, оказались из категории нормальных людей, которые спокойно восприняли информацию и поменяли маршрут, чтобы в максимально сжатые сроки выйти с охраняемой территории. Дело в том, что возможность пребывания на территории заказника есть, но только теперь это будет называться волонтерством, и ваши умения в любой области могут пойти на благо заказнику. А вы, соответственно, можете насладиться его красотой даже в тех точках, куда нельзя попасть простому любителю путешествий. Все мы разные, с разными характерами, умениями и желаниями. Но если вы любите природу и вам в радость побыть с ней вместе какое-то время – почему бы, мне интересно знать,

не воплотить при этом свои знания и способности не за деньги, а ради красоты окружающего мира? В таком случае «Заповедное Прибайкалье» я считаю одним из самых подходящих для вас проектов для собственной реализации в силу безукоризненной репутации руководства, красоты сибирской Природы, разнообразия требуемых навыков и количества необходимых рабочих рук. Эти строки – то небольшое, что я могу сделать в качестве выражения собственной благодарности за проведенное в Тофаларском заказнике лето!

Если проходящие люди нас потревожили своим присутствием только дважды, то медведи приходили периодически, в среднем раз в неделю – десять дней. Обычно их визиты случались ночью и обнаруживались лишь наутро по цепочке следов, протянутой по периметру южной оконечности озера, по всему прибрежному песку. Правда, пару раз гости не церемонились и шумели как бы невзначай. Например, оставленной на берегу лодкой во время своего «обхода», что позволило в тот раз успеть выскочить на шум и увидеть удаляющуюся мохнатую спину, сливающуюся с темнотой. Во всех случаях это были различные одиночки небольшого размера, о чем можно было судить при измерении оставленных следов. Стоит пояснить, что все четкие следы фиксируются по трем параметрам в см (длина с когтями, длина без когтей и ширина подушки – все параметры замеряются для передней и задней лап) для внесения в каталог «засвеченных» медведей в данном месте.

Непосредственная встреча с медведем у нас была только однажды, когда визитер решил опробовать несколько подвяленных хариусов, развешенных в дровнице. Не побоюсь утверждать, что вяление хариуса является самым вкусным вариантом приготовления этой рыбы, несмотря на известные для него разнообразные рецепты соления, жарки или маринада. Само вяление лучше всего производить под крышей, но в продуваемом месте, так что для данной цели мы выбрали дровницу – небольшой закуток за баней, неплотно прикрытый с трех сторон. Поначалу я пару дней загораживал туда вход носилками, но, не заметив никакого интереса к подвешенной рыбе от последующей прошедшей мимо особи, посчитал, что несколько висящих тушек вряд ли будут интересны медведю настолько, чтобы забраться в узкое ограниченное с трех сторон пространство в месте обитания людей (нас). Таким образом, в течение нескольких недель хариус провисел себе тихо спокойно, вплоть до 1-го августа, когда был радостно сожран залезшим в дровницу пестуном. По всей видимости, счастье вкусовых рецепторов было настолько всеобъемлющим, что наш друг позабыл обо всем на свете и гремел в 2 часа ночи чем ни попадя, без зазрения совести.

Я выбежал на шум на крыльцо, чтобы увидеть медленно вылезавшего из прохода небольшого медведя (не крупнее среднего человека). Никакой суеты, только раздражение, что я его потревожил – медленно почапал за баню. Продолжительный свист по моим планам должны были его весьма ускорить и отвадить от прихода сюда когда-либо еще. Но это по моим планам. На самом деле не успел я, огорченный пропажей хариуса, опять улечься спать, как шум и грохот из дровницы повторились с удвоенной силой. Клиент понял, что больше ничего нет, кроме пахнущих крох под сложенными дровами, и требовал еще!

Должен признаться, что ты испытываешь явный дискомфорт, когда дикий зверь ведет себя не по прописи, а вопреки. Пестун, конечно, снова неторопливо скрылся после моего выхода на крыльцо дома, но стало понятно, что все мои шумопроизводящие действия были ему глубоко до фени. И это не приученный к помойкам дикий зверь, никогда не видевший людей! Неприятные ощущения усилились, когда он вернулся снова на следующий вечер с наступлением сумерек. Но теперь он уже не показывался целиком около дома, только его глаза светились издали оранжевым светом,

отражаясь в моем налобном фонарике. Ночь он провел за баней, о чем можно было судить по обнаруженной утром лежке в густой траве.

Нехарактерное поведение данного индивидуума вызвало большую тревогу и у нас, и у руководства. Если зверь показывает признаки крякнутости башки, то он становится потенциально опасным для людей, особенно в наших обстоятельствах удаленности. Было решено переждать еще одну ночь и в случае очередного его прихода предпринимать определенные действия. К нашему облегчению, больше этот медведь не появлялся. Думаю, девиантность его поведения имела, скорее, временный характер из-за неожиданной вкуснейшей «находки», чем перманентный. Более того, именно его следов на озере за весь август больше обнаружено не было.

Что касается копытных, то помимо упомянутого дикого северного оленя в этом регионе обитают два подвида благородного оленя – марал и изюбр. При этом по наблюдениям В.З. Богатыря по реке Агул проходит своеобразная «фонетическая граница» в их названии у местного населения. Так, к востоку от Агула местные зовут оленей исключительно изюбрами, в то время как по деревням и селам Красноярского края массово используется название «марал». Нам же, к сожалению, каких-либо оленей рядом с домом наблюдать за все два месяца не посчастливилось, несмотря на их следы, периодически появляющиеся на песке у южной части озера. Сам я встретил двух изюбров (мать с детенышем) только раз на пути на Орзагай. Фотографии мной были сделаны издалека, метров с 70, а зря – можно было еще значительно приблизиться для фотосъемки. Убрав фотоаппарат и пойдя дальше по тропе, мне удалось спокойным ровным шагом подойти к оленям метров на 15-20, и только изменение синхронности моих плавных ритмичных движений в попытке снова достать фотоаппарат и сделать еще одну, шикарную в этот раз, фотографию побудило парочку бойко упрыгать в ближайший лес.

Зайцев мы видели неоднократно, несколько раз прямо рядом с домом. А в августе они достаточно часто приходили на грядки грызть зелень и редиску. Но если зайцам эту провинность еще можно было простить, то мыши своей активностью доводили до белого каления. Наплыв этих грызунов в какой-то момент принял характер бедствия: они вскрывали кастрюли и контейнеры, обгаживали стол, прогрызли свернутую пустую (!) герму в рюкзаке, шныряли под ногами около костра, топились ночью в ведрах с питьевой водой и т.п. Особенно страдала редиска, многочисленные плоды которой оказывались погрызены с разных боков каждое утро. А во второй половине августа к пиршеству на грядках присоединились и кроты.

И только бурундуков гораздо больше интересовали созревающие кедровые шишки, чем румяная редиска. Леса в этой части озера не так много, но отдельные кедровые кроны своими широкими кронами привлекали разнообразных любителей дармового деликатеса – кедровых орешков. В 20-х числах августа бурундуки внезапно перестали весело гоняться друг за другом по вертикали деревьев, а занялись сбором и запасом урожая. Достаточно было едва уловимого стука о землю упавшей шишки, как на ее поиски наперегонки выскакивали несколько полосатых охотников, и через несколько минут счастливый победитель гонки с полными щеками уже ковылял обратно, разыскивая новое надежное убежище для очередной заначки на зиму: в земляной норе или под крыльцом дома.

Однако под строение бани бурундуки не залезали – туда, похоже, их не пускало живущее в этом месте семейство горностаев. Эти красивые пушистые зверьки с длинными хвостами изредка радовали нас своими появлениями из-под привычного убежища. С начала августа несколько любознательных детенышей стали появляться все чаще, при этом боязни людей у них не было ни

малейшей. Так, например, нам удалось заснять на видео 10-минутную зарядку подросшего горностаев в виде скоростных круговых перебежек по террасе с запрыгиванием на стены, дверь, умывальник и даже генератор. Наши перемещения, разговоры и действия не оказывали никакого влияния на увлеченного процессом активиста – он мог пробежать чуть ли не под ногами, чтобы, разогнавшись, при повороте опять запрыгнуть на стену дома. В Википедии сказано, что горностаев от ласок можно определить по большим размерам и наличию черной кисточки на хвосте – в нашем случае это определенно были горностаи.

Кроме бурундуков другими любителями орешков, как и следовало ожидать по их названию, стали кедровки. Мы наблюдали огромное количество этих красивых и шумных птиц рядом с домом оба месяца, что мы прожили на Медвежьем. В отличие от полосатого грызуна, кедровка не ждала падения шишки, а аккуратно склевывала орешки, сидя на ветке. А наевшись, группа кедровок, оккупируя соседние деревья, обычно устраивала традиционный перекрестный базар, причем такой громкий, что иной раз надо было выйти на крыльцо для успокоения вошедших в раж птиц.

А в это же самое время вдаль над гладью озера в поисках зазевавшегося хариуса неустанно кружила скопа, изредка вонзаясь в зеркало поверхности с характерным всплеском. При ее появлении даже редкие утки отступали с открытых пространств Медвежьего, оставляя королеве воздуха просторы для беспредельного хозяйничания.

В зажатых горами и озером перелесках обитали и куропатки – несколько выводков я встретил, обходя озеро с запада. А вот чтобы встретить глухарей, необходимо было уже спуститься с высоты нашего озера. Так, при прохождении через Медвежий хребет я засвидетельствовал несколько этих птиц уже со стороны Орзагая. Причем окраска самок была пепельно-серая, в отличие от преимущественно коричневых оттенков глухарок Кольского полуострова.

Рассказав про фауну этого места, стоит пару слов сказать и про флору. Всевозможных растений в этом месте растет огромное количество, и наших знаний просто не хватит для подробного описания. Поэтому остановлюсь на практической стороне дела. Весь июль и первую половину августа к нашему столу шли собранные по округе лук и черемша. Дикий лук рос повсеместно, обычно около воды – он шел как в салат, так и в виде свежих перьев. Черемшу мы преимущественно мариновали, хотя и свежесорванная она тоже освежала. Ростки черемши группируются своеобразными «оазисами» в лесу и на болотах, вне зависимости от специфики почвы. Правда, во второй половине июля при заготовке очередной порции такие скопления уже приходилось искать в лесных островках, поскольку на открытых пространствах стебли этой травы в это время уже начинали подсыхать и грубеть.

Внесенной в Красную книгу родиолы розовой (золотого корня) в долине было немного, однако при подъеме на хребты это растение начинало встречаться все чаще, и все с большим количеством объединенных стеблей, иногда обволакивая своей цветущей «корзинкой» достаточно большие камни. Особенно часто родиола встречалась в местах наличия проточной воды: около ручьев и по берегу озера.

Из ягод раньше всего созрела жимолость – уже к началу августа можно было собрать крупные синие плоды по кустам вокруг озера и в лесу. Плодоносящая красная смородина была мной встречена только в одном месте, да и там кусты уже стояли заметно пощипанными – кто-то из обитателей леса через них прошел до меня. А так – стандартный набор к середине августа: голубика, черника, чуть позже – брусника.

С конца июля в наш питательный рацион вошли грибы. Конечно, мы их находили и раньше, с середины месяца, например, обабки (болотные подберезовики) и сыроежки, но в штучном количестве, не позволяющем их использовать для полноценного ужина. Настоящий вал грибов в этом месте начался с последних июльских дней с появлением маслят. Известно несколько десятков видов этого гриба, и часть из них растет и в Тофаларии, однако доминирующим представителем в наших краях оказался масленок раскрашенный (*Suillus pictus*). Надо признаться, что, будучи потомственными грибниками с огромным стажем, мы никогда подобного гриба не встречали и даже не подозревали о его существовании. Только сейчас, сделав поиск по всему интернету и найдя, наконец, нужную фотографию, я могу авторитетно написать его название. А на месте, с нетерпением дождавшись грибного урожая, мы просто решили, что такой гриб безусловно съедобен, и, скорее всего, это масленок. Как оказалось, мы не ошиблись ни в первом, ни во втором предположении, несмотря на многочисленные «веснушки» на шляпке и наличие пленочного кольца на ножке. Гриб действительно очень вкусный, подходящий как для жарки или супа, так и для маринования, причем в процессе приготовления мякоть шляпки приобретала непривычную ярко фиолетовую или сиреневую окраску, что никак не сказывалось на превосходных вкусовых качествах. Масленок раскрашенный не встречается на западе РФ, что и объясняет незнакомство с ним большинства грибников из европейской части нашей страны. Из других грибов, помимо разных видов маслят, мы брали сыроежки, подберезовики, моховики и ежевики на жарку, а чернушки на засолку.

Грибы сошли так же быстро, как и появились. Если в первую половину августа мы возвращались с полными ведрами после часовой прогулки, что позволяло не только оттянуться на всех видах приготовления грибных блюд, то в конце августа даже на обширном лесном участке северного кордона приходилось подолгу собирать только на одну сковородку для жарки. Вроде и дожди были, и холодно не было в этих числах – а как бы выключили рост: что маслят, что сыроежек.

С погодой в целом за лето было 50 на 50. В июле солнечные жаркие дни (с температурой до 26-28 оС) сменялись дождями и ветренными пасмурными днями. Пару раз нас накрывали штормовые ветра со струями воды, бьющими с неба. Даже над песчаной отмелью перед домом в такие ненастья волны расходились настолько, что появлялась боязнь смывания привязанной лодки. Однако обычно все обходилось и заканчивалось вычерпыванием залитой через оконные рамы воды и сбором за домом унесенных ветром вещей. Ну а там вскоре снова выглядывало июльское солнышко, и жизнь налаживалась. В августе, к сожалению, больше преобладали циклоны. Особенно нам запомнился отрезок в первой декаде месяца, когда температура в течение суток колебалась от 3 до 6°С с постоянно идущим дождем. Вот тогда действительно с трудом можно было представить замену дома и печки в такую непогоду на привычную нам палатку. Хотя справедливости ради стоит отметить, что дом мы протапливали за лето всего три-четыре раза, когда сырость и холод уже чувствовались в помещении даже днем.

Зато конец августа нас порадовал антициклоном: температурами под 20°С и абсолютно чистым безоблачным небом. Вместе с хорошей погодой пришли и замечательные новости с Агульского озера – впервые за долгое время в южной его части поселилось и провело лето целое семейство лебедей-кликунов, которых вследствие «усилий» охотников последний раз видели на Агульском более полувека назад. Жаль, Медвежье расположено слишком высоко для этих красивых птиц, хотя, кто знает, может и сюда они когда-нибудь доберутся?

А пока в это время на нашем озере стали собираться стаи уток. И если раньше мы изредка наблюдали отдельных водоплавающих парами и поодиночке, то под конец лета уток стало много больше, и держались они крупными стаями в несколько десятков голов, готовясь к перелету.

Улетать предстояло и нам – надвигался циклон, уже подбирающийся к Красноярску и грозивший доползти вскорости до Саян, тем самым перекрывая возможность воздушной выброски на неопределенный срок. Поэтому в последний день лета мы попрощались с так полюбившимся нам Медвежьим озером и отправились через Красноярск домой – встречать осень.

Василий Мигулин